

СОДЕРЖАНИЕ

ЕВАНГЕЛИЕ СТРАДАНИЙ	3
ДВА МАЛЫХ ЭТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАКТАТА	209
ПРОПОВЕДЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В ЦЕРКВИ СВ. ТРОИЦЫ 24 ФЕВРАЛЯ 1844 Г.	293

Евангелие страданий¹
Христианские беседы

---

¹ *Lidelseernes Evangelium // Søren Kierkegaard. Samlede værker. Bind 11 / Udgivet af A. B. Drachman, J. L. Heiberg og H. O. Lange. 3 udgave. Gyldendal, 1982. S. 197—313.*

© *Перевод с датского. А. В. Лызлов, 2009.*

- I. Что значит последовать за Христом,
и какая в этом радость. 8
- II. Как может бремя быть легким,
если страдание тяжело. 31
- III. Радость в том, что школа страданий
готовит к вечности 60
- IV. Радость в том, что по отношению к Богу
человек никогда не страдает без вины 85
- V. Радость в том, что это не путь тесен,
но сама теснота является путем. 129
- VI. Радость в том, что даже если временное
страдание предельно тяжело, все же вечное
блаженство перевешивает его 153
- VII. Радость в том, что человек с чистым
сердцем и свободный способен, страдая,
лишить мир власти над собой
и что он силен превратить бесчестье
в честь, поражение в победу. 185

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эти христианские беседы (которые более чем в одном отношении не являются *проповедями* и потому более чем по одной причине не названы так) предназначены не для того, чтобы «полюбопытствовать в свободную минуту»; но если хотя бы один-единственный страдающий, который, возможно, заблудился во множестве мыслей, читая их, вздохнет с облегчением в тяжелую минуту, нападет в них на след, ведущий через эти многие мысли: тогда их автор не будет раскаиваться в том, что решил их написать.

Это «Евангелие страданий» — и это означает не то, что эти беседы исчерпывают свой предмет, но то, что каждая беседа — словно глоток воды, почерпнутой из этого, слава Богу, неисчерпаемого источника; не то, что какая-то из бесед была бы исчерпывающей, но то, что каждая из них черпает достаточно глубоко, чтобы почерпнуть радость.

С. К.

I

МОЛИТВА

Ты, Кто некогда Сам бродил по земле, оставляя следы, по которым должны следовать мы; Ты, Кто ныне с Небес смотришь вниз на каждого странника, подкрепляешь утомленного, ободряешь унывающего, возвращаешь на путь заблудшего, утешаешь того, кто сражается: Ты, Кто еще раз в конце времен должен вновь прийти для того, чтобы судить каждого, следовал ли он Тебе: Бог наш и наш Спаситель, да будет всегда очам нашей души явлен Твой образ, рассеивающий туман; укрепи нас, чтобы лишь на него нам взирать неизменно, чтобы мы, уподобясь Тебе и последовав за Тобою, смогли найти благой путь к Твоему суду, — ведь на то и рождается всякий человек, чтобы предстать пред судом Твоим, о, но также на то, чтобы обрести Тобою вечное блаженство в ином мире с Тобой. Аминь.

Лк. XIV, 27: Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником.

На жизненном пути нет недостатка в руководстве, что и неудивительно, когда любое заблуждение выдает себя за руководство. Но если заблуждений

и множество, то все же истина лишь одна, и лишь Один есть «путь и жизнь»¹, лишь одно руководство поистине ведет человека по жизни к жизни. Тысячи и тысячи людей носят имя, говорящее о том, что они избрали это руководство, что они принадлежат Господу Иисусу Христу и по имени Его называют себя христианами, что они Ему несут службу, будь они в остальном господа или слуги, рабы или свободные, мужчины или женщины. Они называют себя *христианами* и называют себя также другими именами, каждое из которых по своему свидетельствует об избранном ими руководстве. Они называют себя *верующими*, свидетельствуя этим, что они странники, гости и изгнанники в мире; ведь и палка в руке не столь несомненный признак того, что ее обладатель — странник (многие ведь ходят с палкой, вовсе не будучи странниками), сколь несомненно, что тот, кто называет себя верующим, свидетельствует тем самым перед всеми, что он пребывает в странствии, ведь вера как раз означает: то, что я ищу, находится не здесь, именно поэтому я верю в это. Вера означает именно глубокое, сильное, блаженное беспокойство, которое подвигает верующего к тому, чтобы он не мог успокоиться в этом мире, так что тот, кто совершенно успокоился, тот перестал быть и верующим; ведь верующий не может просто неподвижно сидеть, как сидят порой, держа в руке палку для странствий; верующий

---

¹ Ср. Ин. 14, 6.

подвизается. — Они называют себя «*собранием святых*», обозначая этим то, чем они должны и чем им следует быть, чем они надеются некогда стать, когда вера упразднится¹ и странствие окончится. — Они называют себя *крестоносцами*, свидетельствуя этим, что их путь по миру не легок, как танец, но тяжек и утомителен, и все же вера в них — это радость, которая побеждает мир; ведь так же, как корабль, гонимый попутным ветром, легко летит вперед под парусами и в то же время прорезает килем трудный путь через океан: так и путь христианина легок, если смотреть на веру, но тяжек, если смотреть на лежащий в основе утомительный труд. — Они называют себя «*последователями Христа*», и именно на этом имени мы остановимся подробнее в этот раз, размышляя о том,

что значит следовать за Христом, и какая в этом радость.

Когда отважный воин храбро пробивается вперед, подставив грудь всем стрелам неприятеля, а спиной закрывая своего денщика, следующего за ним сзади: можно ли сказать тогда, что этот денщик следует за ним? Когда любящая жена в человеке, которого она любит больше всего, что есть в мире, в своем муже видит прекрасный пример того, чего она хотела бы достичь в жизни, и вот

---

¹ Ср. 1 Кор. 8—12.

она по-женски (ведь женщина все же была взята из бока мужчины) идет с ним бок о бок, во всем опираясь на него: можно ли сказать тогда, что эта жена следует за своим мужем? Когда бесстрашный учитель стоит спокойно на площади, окруженный поносящими его, преследуемый завистью; когда все нападки нацелены лишь на него, а его сторонник, согласный с ним, никогда нигде не дает о себе знать: можно ли сказать тогда, что этот сторонник следует за ним? Когда курица видит приближающегося врага и простирает крылья, чтобы спрятать цыплят, идущих следом за ней: можно ли сказать тогда, что эти цыплята следуют за курицей? Нет, этого здесь не скажешь; отношение должно для этого стать другим. Отважный воин должен отойти в сторону, чтобы теперь иметь возможность увидеть, последует ли за ним его денщик — последует ли за ним в настоящей опасности, когда все стрелы метят в его грудь; или же он трусливо покажет опасности спину и, лишившись защиты со стороны смелого, сам потеряет смелость. Благородный муж; ах, он должен отойти в сторону, отойти от нее в мир иной, чтобы теперь могло обнаружиться, последует ли за ним его печальная вдова, лишившись его поддержки; или же она, утратив эту поддержку, забудет и его пример. Бесстрашный учитель должен скрыться, или его должна укрыть могила, чтобы теперь можно было видеть, последует ли за ним его сторонник, выстоит ли он на площади, окруженный поносящими его, преследуемый завистью; или

же он в живой жизни с позором отступит с этого места, потому что нет уже рядом учителя, который, умерев, покинул это место с честью. — Следовать за кем-то означает идти тем же путем, каким шел тот, за кем ты следуешь; тем самым это означает, что ты не видишь уже перед собой спину того, за кем следуешь. Потому-то ведь и Христос должен был сперва уйти, умереть, чтобы тогда смогло обнаружиться, последуют ли за Ним ученики. С тех пор прошло уже много-много столетий, но все же это неизменно происходит так и поныне. Ведь есть время, когда Христос почти ощутимо идет рядом с ребенком, идет перед ним; но после приходит и время, когда Он удаляется и перестает быть видим глазами воображения, чтобы теперь в серьезности решения могло обнаружиться, последует ли взрослый за Ним.

Когда ребенку позволяют держаться за материнскую юбку: можно ли тогда сказать, что ребенок идет тем же путем, *каким* идет мать? Нет, так, конечно, не скажешь. Ребенок должен сперва научиться ходить — самостоятельно, в одиночку, — прежде чем он сможет идти тем же путем, каким идет мать, и так, как она идет. И когда ребенок учится самостоятельно ходить, что нужно делать матери? Ей нужно исчезнуть из виду. Мы ведь прекрасно знаем, что ее нежность к ребенку остается все той же, остается неизменной и даже, пожалуй, возрастает в то время, когда ребенок учится самостоятельно ходить; однако ребенок может, пожалуй, не всегда это понимать. Но так же, как

ребенок должен научиться самостоятельно ходить, так и, духовно понимая, перед тем, кто становится чьим-то последователем, стоит задача научиться ходить самостоятельно, одному. Как удивительно! Полушутя и всегда с улыбкой мы говорим о беспокоействе ребенка, когда ему приходится учиться ходить одному, не держась за материнскую юбку; и однако в языке нет, вероятно, более сильного или более трогательного или более верного выражения для глубочайшей печали и страдания, чем это: идти одному, идти в полном одиночестве. Мы ведь прекрасно знаем, что на Небесах забота о человеке остается неизменной и даже, если такое возможно, там еще больше пекутся о нем в это полное опасностей время; однако человек может, пожалуй, учась, не всегда это понимать. — Следовать за кем-то означает, тем самым, идти одному, идти в одиночку тем путем, каким шел учитель; не иметь рядом с собой никого, с кем ты мог бы посоветоваться; быть должным самому выбирать; тщетно кричать, как тщетно кричит ребенок, ведь мать не смеет помочь ему видимым образом; тщетно отчаиваться, ведь тебе никто и не может помочь, и Небо не смеет помочь тебе видимым образом. Но невидимая помощь как раз и состоит в том, что тебя учат идти в одиночку; ведь этим тебя учат располагать свой дух в подобии с расположением духа учителя, а этого не увидишь глазами. Идти одному! Да, нет, вовсе нет человека, который мог бы совершить за тебя выбор или дать тебе в последнем и решающем

смысле указание там, где дело идет о единственно важном, дать тебе решающее указание там, где дело идет о твоём блаженстве; и даже если бы было много желающих это сделать, тебе это пошло бы только во вред. Один! Ведь если ты уже сделал выбор, ты найдешь себе спутника, но в решающее мгновение, — и всякий раз здесь есть смертельная опасность, — ты оказываешься один. Никто, никто не слышит твоей вкрадчивой просьбы и не замечает твоего бурного сетования, — и все же на Небесах нет недостатка в помощи и в попечении о тебе; но эта помощь невидима и состоит как раз в том, что тебя учат идти в одиночку. Эта помощь приходит не извне, как когда тебя берут за руку; она не поддерживает тебя, как любящий человек поддерживает больного; она не влечет тебя силой назад, когда ты сбился с пути. Нет, если ты покоряешься совершенно, отсекаешь всю свою волю, проявляешь глубочайшую преданность всем сердцем и всем умом: тогда незримым образом приходит помощь; но ты, поступая так, как раз идешь в одиночку. Невозможно увидеть могучий инстинкт, которым руководствуется птица в своем долгом пути; инстинкт не летит вперед, а птица за ним; все выглядит так, словно птица сама находит путь: так сокрыт от глаз и учитель, а можно видеть только последователя, который уподобляется ему, и все это выглядит так, словно последователь сам находит путь, — выглядит так, покуда это истинный последователь, который идет в одиночку тем же путем.